

РАЗДЕЛ 1 ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

УДК 726.71

АРХИТЕКТУРНАЯ КОМПОЗИЦИЯ МОНАСТЫРЯ КАРТЕЗИАНЦЕВ В БЕРЁЗЕ

Колосовская А.Н.

кандидат архитектуры, доцент, доцент кафедры «Теория и история архитектуры»
Белорусский национальный технический университет

Архитектура монастыря в Берёзе формировалась в контексте системы христианской церкви и в соответствии со спецификой устава монашеского ордена картезианцев. Авторитет западно-европейских архитекторов содействовал привнесению новых идей – художественных принципов и форм северо-итальянской архитектуры в местную художественную культуру, но в тоже время формирование архитектуры комплекса было адаптировано к местным климатическим условиям, пожеланиям фундаторов и воплощало местные традиции зодчества. Объемно-пространственная композиция костёла имеет трехчастную систему для разграничения сакральных и профанных (светских) пространств.

Введение. В настоящее время не так велик перечень трудов, представляющих одну из интересных страниц в истории архитектуры Беларуси XVII–XVIII веков, посвященных культовому зодчеству монашеских орденов католической церкви, особенностям архитектуры их монастырей и костелов периода барокко [1–22]. Незаменимый для исследователей архитектуры материал существует в виде графических иллюстраций в архивных делах (планы участков земель под монастырские строения, проекты перестройки монастырей при переводе из гражданского в военное ведомство, выполненные русскими военными инженерами), а также фотографий начала XX века с остатками строений и зачастую с сильно разрушенными и перестроенными монастырями. Безусловно ценными являются рисунки, гравюры, литографии XVII–XVIII веков, которые представляют собой редкое явление и имеют интерпретацию автора, но при этом могут служить источником для архитектурных исследований.

Ряд историков и искусствоведов проводили историко-археологические и архивные исследования, неоднократно обращались к вопросам возникновения монастырей монашеских орденов, истории строительства костелов и кляшторов, приводя в своих трудах много фактического материала, описывая те или иные события, повлиявшие на процессы создания монастырских комплексов, но аналитических работ по формированию комплексов с точки зрения архитектуры, художественного стиля крайне мало [1–22].

Представленная в работе «*Abbazie e monasteri d'Italia*» [17] организация четырех западноевропейских монастырских комплексов может являться исходными данными при выявлении аналогий и интерпретаций в организации монастырских комплексов Беларуси XVII–XVIII веков. Существует объемное исследование И.Н. Слюньковой [12], где, к сожалению, все разнообразие католических монастырских комплексов Беларуси сведено к двум основным типам архитектурно-планировочных структур: «В основу одного из них положен экцентрический принцип композиции и соединение в монолитный блок сооружений храма и монастырских корпусов называемый «костел-кляштор»... другой тип характерен концентрической композицией ансамбля (в Италии получил название «грандиозная чертозина») ... образцом является монастырь картузов Большой Шартрез (1084)...». Следует упомянуть, что орден картезианцев на территории Речи Посполитой был представлен тремя монастырями, но толь-

ко один из них был возведен на территории современной Беларуси и находится в местечке Берёза. Предложенная типология И.Н. Слюньковой не в полной мере отвечает разнообразию объемно-пространственных композиций монастырей и их костелов, различиям в планировочной структуре монастырских комплексов, а главное – основополагающими различиями в самой идеологии каждого монашеского ордена, что непосредственным образом отражалось на архитектуре их объектов. Безусловно, орден картезианцев в архитектуре своих монастырей представляет особый тип планировочной организации, в основу которой заложена концепция монахов – отшельников. Представление об архитектуре монастыря дают выполненные при размещении в нем российского гарнизона обмерные чертежи 30-х годов XIX века [14].

В данной статье изучение культового зодчества Беларуси ведется с точки зрения организации архитектурно-пространственной структуры орденов монастырей как целостного архитектурно-художественного явления, подчиняющегося определенным композиционным принципам пространственного построения и воплотившего в себе особенности культуры Беларуси XVII–XVIII веков.

В исследовании формирования картезианского монастыря применены историко-генетический и сравнительный специальные исторические методы.

Основная часть. Орден картезианцев получил распространение в XI веке, относится к *Ordines monastici seu monachales*, члены которых называются «уставные монахи» (*monachi regulares*). Европа начала XI века включена в процесс разделения крупных монастырей и возникновения новых центров монашества, появляются анхореты, которые ратуют за уединение от мира, что служит основой для возникновения концептуально нового ордена картезианцев. В устройстве монастырей картезианцев воплощена идея слияния восточного отшельничества с монашеством бенедиктинцев, когда «общая жизнь» (киновия) реорганизуется и включает «уединенную жизнь» (отшельничество). Суровая аскеза,

уединённость, практика безмолвия, молитва – являются основой духовности картезианца. *Ordo Carthusiensis* (OCart) является одним из самых строгих католических монашеских орденов, в его архитектуре воплотилась идея монастыря монахов-отшельников.

Монашеский орден Римско-католической церкви получил широкое распространение сначала во Франции, затем во многих странах по всей Европе. Наивысшего расцвета орден достиг в XVI веке, когда в ордено существовали мужская и женская ветвь и было организовано 196 монастырей. Орден картезианок существовал с 1229 года по 1790 год, затем был восстановлен и насчитывает 4 монастыря в Испании, Италии, Франции. Первое глобальное потрясение орден получил в период Реформации, затем много монастырей были закрыты во время Французской революции 1789–1794 годов.

Орден картезианцев (картузианцев, чертозианцев) основан в 1084 году св. Бруно Кёльнским и его 6 послушниками в Шартрских горах близ Гренобля во французском департаменте Изер и получил официальное утверждение в 1140 году от папы римского Иннокентия II. Монастыри ордена называют словом картезия (от лат. *Cartusia*), от названия первого монастыря, старейшей и главной обители Великой Шартрёзы.

В Шартрёзе вначале было возведено поселение с крестообразным размещением деревянных строений и каменной церковью, которая и носит название (фр. *La Grande Chartreuse*). После схода разрушительной лавины в 1132 году монастырь был отстроен в 2 километрах южнее от старого места. Некоторые строения возведены в XIV–XV веках, большинство относится к XVII столетию. Монастырь неоднократно закрывался, вновь открыт с 1940 года и на сегодняшний день представляет собой значительный по размерам комплекс 215 метров в длину и 23 метра в ширину.

Картезианцы разделяются на «отцов» – монахов священников и «братьев», которые в свою очередь могут быть: давшими обеты – монахами-конвертами и не давшими обеты – донатами. Принцип отшель-

ничества как основа монашеского служения, выдвинутый Бруно, послужил основой для планировочной организации личного пространства монахов. «Отцы» основную часть времени проводят в уединенных кельях и участвуют три раза в сутки в конвентуальных богослужениях (утреня, месса и вечеря), а в воскресенье – в коллективной прогулке, как правило, беседуя парами. «Братья» живут уединенно, но в меньших по размеру кельях, чем кельи «отцов», т.к. проводят в кельях меньше времени и ведут физическую работу в монастыре, занимаются его хозяйственным обеспечением. У монахов нет общего помещения для трапезы, поэтому продукты каждый из монахов получает в своей келье через отверстие в стене и тем самым не участвует в процессе приготовления пищи на общей кухне, сохраняя обет отшельничества и молчания. В монастыре картезианцев вместо единого спального корпуса организованы домики-кельи в виде 2-х этажных строений с небольшим садиком при них. На первом этаже расположены, сарай, мастерская, галерея для прогулок, на втором – две комнаты: одна из них предназначена для чтения молитвы Аве Мария, во второй картезианец ест и спит. Таким образом, келья картезианца представляет собой замкнутую жилую единицу. В Гранд-Шартрез 35 келий монахов-эремитов. Храм монастыря Большой Шартрез симметрично встроен в монастырские корпуса, образующие два замкнутых двора: перед входом в храм, и со стороны его алтарной части. Картезианцы занимались не только перепиской книг, но и приготовлением и продажей ликёра «Шартрёр», что явилось одним из основных источников дохода ордена.

Монастырь Шартрёр по устройству автономных келий, где протекает жизнь монаха-отшельника значительно отличался от существующих монастырей других орденов. основополагающее значение на планировку монастырей оказал принцип уединенности монашествующего. Организация монастыря определялась совокупностью домиков-келий с дворишками-огородами, сходящихся подобно лучам к костелу. Эта концепция была разработана

Бруно и воплотилась в других монастырях ордена.

Орден картезианцев к XIV веку вышел за границы Франции и получил распространение по всей Европе, а тип общежития отцов-пустынников стал образцом для последующих монастырей ордена картезианцев, в том числе и в Великом княжестве Литовском в Берёзе.

В монастыре Сан Феличе (S. Felice) в Павии домики-кельи располагались по трем сторонам четырехугольного корпуса монастыря, где с четвертой стороны располагались церковь, столовая, дом главы, и другие общественные постройки. Особым представителем архитектуры ордена, исключительным по степени сохранности примером ломбардского художественного направления XV века является монастырь Чертоза близ Павии (итал. Certosa di Pavia), являющийся усыпальницей миланских герцогов Висконти и Сфорца. Картезианский монастырь является образцом северо-итальянской архитектуры, вобравшей традиции конца Средневековья и раннего Ренессанса. Меценатом строительства монастыря явился герцог Джан Галеаццо Висконти, к работам был привлечен строитель Бернарда да Венеция и мастера возводившие Миланский собор. В строительстве монастырского комплекса приняли участие многие именитые зодчие, среди которых следует упомянуть архитектора и скульптора Джованни Антонио Амадео (с 1481 года) принимавшего участие в разработке деталей и декорации фасада храма. В XVI–XVII веках сооружение достраивалось и наполнялось художественными памятниками. Березовский монастырь не был таким пышным по художественному убранству и обилию форм как приведенный пример итальянского монастыря ордена, хотя над проектом и работал придворный архитектор итальянец Джиззени, который следовал доминирующим художественным вкусам того времени. Разные социально-экономические, даже геополитические условия в Италии и княжестве делают сложным оценку и сравнение картезианских монастырей. Но общие принципы организации объемно-прост-

ранственной композиции существуют и их усиливают художественно-стилевые тенденции эпохи Барокко.

Орден картезианцев отмечен возведением крупных сооружений, которые в эпоху Барокко получили пышную декорацию особенно церковных зданий. В Испании в Арагоне бывший картезианский мужской монастырь Аула Деи (исп. Cartuja de Aula Dei) был основан в 1563 году и спроектирован Мартином Митеза (Martín de Mitea ç и Мигелем Риглосом (Miguel de Riglos) для размещения тридцати шести монахов. Монастырь известен фресками Франсиско Гойи, доступ к которым туристов стал причиной ухода монахов, ведущих уединённый образ жизни в 2011 году в другой картезианский монастырь – Пор-та Коэли (Cartuja de Porta Coeli), расположенный к северу от Валенсии в городе Серра (Serra), основанный в 1272 году. Строительство монастыря велось несколько веков, в его архитектуре много эклектики: в XIV веке в готическом стиле построена церковь, в XVIII веке перестройка в стиле барокко. Оба монастыря в своей структуре соблюдают принцип изолированности монахов и организации отдельных домиков-келей. Картезианский монастырь La Cartuja de Ara Christi был построен в 1585 архитектором Антонио Ортизом (Fray Antonio Ortiz). В монастырский комплекс включены церковь, кельи, клуатры (один большой и два меньшие), зал, трапезная, огород. В архитектуре монастыря соблюден принцип организации оборонительного сооружения в виде нескольких укреплённых башен, расположенных по периметру. По сохранившимся изображениям картезианского монастыря в Берёзе можно говорить о барочном завершении пяти угловых башен ограждения комплекса, сигнатурки и башни-колокольни костёла. Сложные по очертанию, криволинейные многоярусные завершения башен с латернами, позволяют говорить об элементах архитектуры зрелого барокко.

Здесь отметим, что архитектура картезианского монастыря в Берёзе формировалась в контексте взаимовлияний зодчества европейских стран.

Монастырь в Березе был единственным представителем ордена картезианцев в Великом княжестве Литовском.

Княжество в статусе восточноевропейского государства существовало с середины XIII века по 1795 год, полностью расположившись на территории современной Беларуси и в разное время частично на землях Литвы, Украины, России, Польши, Латвии, Эстонии и Молдавии. Великое княжество Литовское с 1385 года находилось в личной унии с Королевством Польским, а с 1569 в сеймовой Люблинской унии в составе федеративного государства Речи Посполитой. Княжество перестало существовать в результате разделов Речи Посполитой в 1795 году и фактически в 1815 году всей территорией вошло в состав Российской империи.

Город Берёза на реке Ясельда в Полесье (до 1940 года назывался Берёза-Картузская, белор. Бярэ за; польск. Bereza Kartuska) сегодня административный центр Берёзовского района Брестской области. Герб города представляет собой щит, на голубом поле которого изображены серебряные ворота картезианского (картузианского) монастыря. В 1617 году Береза становится собственностью канцлера Великого княжества Литовского Льва Сапеги, сын которого Казимер Лев основал картезианский монастырь. С передачей города в собственность монастырю, город получил название Береза – Картузская. Лев Сапега подарил монастырю немалый надел земли и 800 дворов крестьян, мальчики из которых отдавались с 12 лет до совершеннолетия в монастырь на работы. Угловой камень монастырского костёла был заложен в 1648 году, а в 1650 году в Варшаве подписан акт основания картезианского монашеского ордена. Монастырь возведен к 1689 году.

Березовский монастырь картезианцев являлся католическим мужским монастырем, возведенным в XVII веке в стиле барокко. Предполагается, что строительством монастыря руководил архитектор-итальянец Джованни Баттиста Джизлени (итал. Giovanni Battista Gisleni). Архитектор родился в 1600 году в Риме, полу-

чил образование в академии св. Луки, с 1630 года жил и работал в Речи Посполитой при королевском дворе Сигизмунда III, Владислава IV и Яна II Казимира. Монастырь картезианцев в Березе основан в 1648 году. Монастырский комплекс имел участок сложного очертания и включал оборонительные сооружения: каменная стена со сторожевыми башнями, заполненный водой ров окружали монастырский сад и пруд. Большинство монастырей различных монашеских орденов в княжестве было приспособлено к обороне, а традиция создания укрепленного, готового к обороне комплекса с элементами фортификации сохранилась в XVII веке, и берёзовский монастырь не исключение. Пять башен по углам территории комплекса были двухъярусные и завершены барочными куполами сложных форм. Костел Святого Креста (освящен в 1666 году) располагался по середине одной из сторон монастырского двора и являлся центром объемно-пространственной композиции. Костел решен как трёхнефная базилика с тремя гранёными апсидами, выступающим гранёным тамбуром при входе и башенкой на коньке алтарной части. Главный фасад костёла с раскрепованным плоским ризалитом и башни имели декорацию пилястрами, профилированными карнизами. В нишах главного двухъярусного фасада костела размещалась скульптура. Каждый ярус фасада завершался треугольным фронтоном. К апсиде примыкала высокая многоярусная восьмигранная башня-звонница со сложным барочным куполом и шпилем, в которой могли размещаться пушечные орудия. Объемно-пространственная композиция костёла предполагала разделение на два богослужения для монахов-затворников и для мирян. Внутреннее пространство храма посередине разделено на две части: входную с открытыми нефами для прихожан и алтарную с полукруглым в торце пресбитерием, к которому примыкала колокольня. Боковые нефы в виде помещений для монахов завершались с востока небольшими гранеными апси-

дами. Функционально-планировочное разделение храма на автономные части для прихожан и монахов осуществлялось поперечной галереей с деревянными брамами. Галерея определяла границу между монашеской и светской частями комплекса, переходила в широкий светлый коридор (длиной 501 локоть), создающий прямоугольный внутренний двор при костёле. От главного коридора с определенным ритмом шли короткие коридоры, соединяющие по три помещения и маленький открытый внутренний двор. Так, традиционно для монашеского ордена, комплекс включал отдельные домики-кельи с небольшим огороженным стенами двором-садом при них, которые одной из торцевых стен примыкали к большому внутреннему двору с колодцем по середине. Все эти отдельные кельи предназначались для одного монаха отшельника и были обнесены каменной стеной. До второй наружной линии стен располагались сады, огороды, регулярный сквер, аллея, пруды. На северо-западе в двухэтажном здании располагалась библиотека, госпиталь, квартиры, кухни и вспомогательные помещения со сводчатыми перекрытиями нижнего этажа. В монастыре была часовня св. Бруно, трапезная и хозяйственные постройки, обеспечивающие необходимую автономию.

В монастыре концентрировалась жизнь целого хозяйственного объединения, в корпусах размещались: кухня, пекарня, амбар, оранжерея, винокурня с солодильней и винокурненным колодцем, прачечная, помещение для столярных работ, бочарная мастерская, конная мельница, две конюшни, каретная с мастерской и др. Отметим, что христианство нуждалось в вине для литургий, а в северных странах, где не рос виноград распространилось приготовление пива. Кроме того, одним из известных источников обогащения Гранд Шартрёз было приготовление и продажа ликера «Шартрез», поэтому неслучайна организация винокурни при монастыре ордена в Березе.

Согласно уставу ордена, монашествующие не имели собственных вещей, поэто-

РАЗДЕЛ 1 ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

му быт их был аскетичный, монахи не имели постелей, а общая трапеза происходила крайне редко. Однако монастырь имел светскую часть, которая была открыта для посещения. К северо-западному углу костела перпендикулярно его фасаду прилегал двухэтажный корпус с барочной брамой, где разместились залы для гостей, аптека и лаборатория. Под прямым углом к нему стоял еще один двухэтажный корпус и, прилегая к резиденции фундатора – дворцу Сапегов, имел самостоятельную входную браму. За дворцом находилось еще несколько корпусов, которые образовывали небольшой квадратный двор.

Доминантой объемно-пространственной структуры монастыря являлся культовый объект – костёл, а центром – внутренний двор (фр. *clôtre*, от лат. *Clastrum* – закрытое, огражденное место). Только в отличие от европейских монастырей клуатр был решен не с организацией внутренней открытой галереи, а в виде крытого коридора по внутреннему периметру двора, к которому примыкали домики-кельи монашествующих.

Отдельно следует остановиться на трёхчастной объемно-пространственной композиции костёла. Его планировочная организация нацелена на разделение пространства монахов и прихожан. Первая часть храма для монахов-отшельников изолировалась от внешнего мира устройством деревянной решетки перед главным алтарем, отведением закрытых кресел в пресбитерии и возведением глухой стены, отгораживающей центральный неф от боковых с размещением в них каплиц. Вторая (средняя) часть представляла собой коридор крестного хода, и служила также проходом в пространство между пресбитерием и алтарем для совершения молитвы перед принятием монашества строгого обета. Третья часть с восточной алтарной стеной была доступна для рядовых монахов и мирян и раскрывалась в боковые нефы шестью опорными столбами.

Войны XVIII века для монастыря имели разрушительный характер, монастырь не раз был разграблен. Березовский монастырь после восстания 1830–1831 годов, в

котором принимали участие монахи-картезианцы был упразднен. Затем в 1832 году костел стал приходским, в 1866 году основные монастырские строения были разобраны, кирпич был использован при строительстве «красных казарм» и православной церкви. Костёл монастыря был разрушен в 1868 году (рис. 1–3).

Рис. 1. Сохранившаяся часть строений с бутовой кладкой

Рис. 2. Сохранившаяся часть стены с элементами декорации

Рис. 3. Сохранившийся сандрик над проемом

Заключение. В архитектуре картезианского монастыря в Берёзе участие итальянского зодчего способствовало привнесению в архитектурно-художественную культуру княжества стилистических идей барокко с учётом имеющихся приемов организации монастырских комплексов картезианцев, следования уставу ордена, концепции уединённости от мира монашествующих. Берёзовский картезианский монастырь не копирует первый монастырь ордена Гран Шартрёз, его архитектура – пример переосмысления традиций зодчества европейских монастырей, пример адаптации к местным условиям с учетом местных традиций зодчества. Монастырь в Березе возводился в отличие от прочих европейских монастырей ордена в относительно короткий период и отличается единым архитектурно-художественным замыслом барокко, его объемно-пространственная композиция определена спецификой изолированности ордена, имеет местную специфику и включает светскую функцию, но соблюдает главный отшель-

ничества членов ордена и повторяет планировочный прием организации домиков-келлий как у первого монастыря ордена [7].

Литература:

1. Беларусь на малюнках Напалеона Орды. Другая палова XIX ст. // Укладанне А. М. Кулагін, У. А. Герасімовіч. – Мн.: Ураджай, 2001. – 184 с.
2. Габрусь, Т.В. Мураваная сакральная архітэктура XVI-XVIII стст / Т.В. Габрусь // *Архітэктура Беларусі: нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце*. У 4 т. – Т. 2: XV – сярэдзіна XVIII ст. – Мн., 2006. – С. 218-220.
3. Габрусь, Тамара. Па надзвычай строгаму статусу / Т. Габрусь // *Мастацтва*. – 1994. – № 11. – С. 59-62.
4. Дзярновіч, Алег. Бярозаўская картузія як мемарыялыя Сапегаў: археалагічнае даследаванне кляштару / А. Дзярновіч // *Беларусь праз прызму рэгіянальнай гісторыі: Бяроза і Бярозаўскі рэгіён: зб. навк. арт. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі / уклад. А.А. Скеп'ян, А.Б. Доўнар*. – Мінск: Беларуская навука. – 2014. – С. 57-93.
5. Дзярновіч А., Калнін В. Гісторыка-археалагічныя даследаванні Бярозаўскага кляштару картузаў / А.Дзярновіч, В.Калнін // *3 глябі вякоў. Наш край: Гісторыка-культуралагічны зборнік*. – Мн., 1992. – С. 120-149.
6. Квітніцкая, А.Д. Кляштар у Картузскай Бярозе / А.Д. Квітніцкая // *Помнікі гісторыі культуры Беларусі*. – 1973. – № 4 (16). – С. 19-23.
7. Колосовская, А.Н. Архитектура монастырского комплекса в Березе-Картузской / А.Н. Колосовская // *Вклад вузовской науки в развитие приоритетных направлений производственно-хозяйственной деятельности, разработку экономических и экологически чистых технологий и прогрессивных методов обучения: материалы между. 54-й науч.-техн. конф. проф., препод., науч. работников и аспирантов, посв. 80-летию БГПА: В 10 ч. / Бел. гос. политех. акад.* – Минск, 2000. – Ч. 8. – С. 86.
8. Комплексныя навуковыя вышукі. Гісторыка-архіўныя і бібліяграфічныя вышукі / В. Калнін // *Архіў Інстытута «Белспецпраектрэстаўрацыя». Аб'ект 406-89. Інв. № 6. – Дадатак. 01.01. КВН. – Кн. 2. – С. 78.*
9. Мараш, Я.Н. Цитадель католицизма / Я.Н. Мараш // *Память. Историко – документальная хроника Березовского района*. – Минск: Бел-СЭ, 1987. – 439 с.
10. Мулен, Лео. Повседневная жизнь средневековых монахов Западной Европы (X-XV вв.) / Л. Мулен. – М.: Молодая гвардия, 2002. – 333 с.
11. Онищенко, Л. Джизлені Джованні Баттиста / Л. Онищенко // *Энциклопедія Львова / За редакцію А. Козицького та І. Підкови*. – Літопис, 2007. – Т. 2. – С. 50.
12. Слюнькова, И.Н. Монастыри восточной и западной традиций. Наследие архитектуры Беларуси / И.Н. Слюнькова. — М.: Прогресс-традиция, 2002. – 600 с.

РАЗДЕЛ 1 ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

13. Слюнькова, И.Н. *Монастырское зодчество Беларуси: автореф. дис. ... д-ра арх-ры: 18.00.01 / И.Н. Слюнькова; Российская акад. архит. и строит. работ. – М., 2001. – 60 с.*

14. *Российский государственный исторический архив (РГИА). Фонд. 821. – оп. 125. – Д. 2801. Дело о закрытии римско-католической церкви при упраздненном монастыре Пружанского уезда Гродненской губернии и о передаче зданий этого монастыря в ведение церковного совета при православной церкви в местечке Береза. План зданий. 1835 г.*

15. Чантурья, У.А. *Кляштар картэзіянцаў / У.А. Чантурья // Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Брэсцкая вобласць. – Мн.: БСЭ, 1984. – С. 117-118.*

16. Ярашэвіч, А. А. *Бярозаўскі кляштар картэзіянцаў / А.А. Ярашэвіч // Эцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. – Т. 2. Мн.: БелЭн, 1994. – С. 171.*

17. *Abbazie e monasteri d'Italia: Viaggio nei luoghi della fede, dell'arte e della cultura // Milano: Tourin Editore s.r.l, 1996. – 250 p.*

18. *Łoza, S. Słownik architektów i budowniczych polaków oraz cudzoziemców w Polsce pracujących / S. Łoza. – Warszawa: Wydawnictwo im. Mianowskiego, Instytutu popierania nauki, 1931. – С. 99.*

19. *Milobędzki, A. Architektura polska XVII wieku / A. Milobędzki // Warszawa, 1980. – S. 283 – 286.*

20. *Nierzwicki, Krzysztof. Die Klosterbibliothek der Kartause «Sanctae Crucis» in Berezka Kartuska / K. Nierzwicki // übersetzt von Olga Jachowicz // Analecta Cartusiana. Bd. 198. Salzburg, 2004. – 258 s.*

21. *Witkowski, R. Szkice z dziejów Kartuzji Bereskiej 1648-1831 / R. Witkowski // Lituano-Slavica Poznanensia. Studia Historica. VII. – Poznań, 1997. – S. 73 – 118.*

22. *Witkowski, R. Berezka / Bjarozka / R. Witkowski // Monasticon Cartusiense. Bd. 2. / Analecta Cartusiana. Bd. 185/2. Hrg. von G. Schlegel, J. Hogg. – Salzburg, 2004. – S. 142–148.*

ARCHITECTURAL COMPOSITION OF THE CARTHUSIANS MONASTERY IN BEREZA Kolosovskaya A.N.

Belarusian National Technical University

The architecture of the monastery in Bereza was formed in the context of the Christian church system and in accordance with the specifics of the charter of the monastic order of Carthusians. The authority of Western European architects contributed to the introduction of new ideas - artistic principles and forms of North Italian architecture in the local artistic culture, but at the same time, the formation of the architecture of the complex was adapted to the local climatic conditions, the wishes of the founders and embodied the local traditions of architecture. The volumetric-spatial composition of the church has a three-part system to distinguish between sacred and profane (secular) spaces.

Поступила в редакцию 15.01.2021 г.

УДК 378.662(476)

ИСТОКИ АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В XX ВЕКЕ В БЕЛАРУСИ

Кукса А.Н.

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «История белорусской государственности»
Белорусский национальный технический университет

В 1920 г. в стенах Белорусского государственного политехнического института впервые были собраны наиболее опытные педагоги-архитекторы, работавшие в Минске. В июле 1921 г. они заложили основы кафедры «Гражданской архитектуры». Традиции продолжились на архитектурном отделении Строительного техникума, открытом в октябре 1921 г.

Введение. Подготовка инженеров-архитекторов силами местных педагогических кадров насчитывает в Беларуси уже 100 лет. Однако данная тема до сегодняшнего дня остается малоизученной. Усилиями работников БНТУ подготовлены юбилейные издания, посвященные истории университета, факультетов и структурных подразделений. В книге «БНТУ.

100 лет истории» [1] истоки подготовки архитекторов ведутся с момента создания кафедры «Архитектура» в 1946 г. и открытия архитектурного отделения в 1952 г. в составе строительного факультета. В историческом очерке «Строительный факультет» [2] упоминается кафедра «Гражданской архитектуры», которая была открыта в 1921 г. в стенах Белорусского государственного политехнического института (далее – БГПИ).

Основная часть. В декабре 1920 г. в Минске открылся БГПИ – первый высший технический вуз в Беларуси. В составе БГПИ отдельного архитектурного факультета открыто не было. В то же время,